

23 июня 2021 года сотни тысяч людей по всему миру проснулись, чувствуя себя иначе, чем когда они ложились спать. Никто не знал, почему и как. И они никогда не узнают причину.

Когда они проснулись, новый класс людей, называемый Суперами, инстинктивно понял, что означают изменения, которые они почувствовали. Некоторые могли генерировать огонь или управлять электричеством, некоторые были сильнее, или быстрее, или летали, или могли прыгать на невероятные расстояния. Редко только что пробудившийся Супер, как их теперь называли, проявлял больше одной способности за пределами физических аспектов. Не было Суперменов, которые могли бы летать, были супер сильными, неуязвимыми и могли стрелять лазерами из своих глаз, как персонажи комиксов, но появилось множество низкоэнергетических, одномерных Суперов. Не то чтобы не было исключений.

Каждый новый супер, понимал, что они приобрели новые силы и способности, но всем им нужно было научиться их использовать.

Но некоторые Суперы не переживали ступени обучения.

Суперы, будучи людьми, действовали в соответствии со своими желаниями и позывами. Некоторые из вновь пробужденных были полезны обществу, спасая детей из горящих зданий или кошек с деревьев, а другие помогали бороться с преступностью.

Конечно, где было хорошее, там было и плохое. Некоторые Суперы грабили, насиловали, уничтожали их звали Властителями.

А крошечное меньшинство Суперов было крайне неустойчиво. Те, кто потерял контроль над здравым смыслом звали Буйными.

Первая крупная конфронтация между Суперами в США произошла между членом банды и молодым выпускником средней школы.

Джесус Силла был двадцативосьмилетним, состоящим в "Красном кулаке", одной из бесчисленных банд, далеко не худших, которые иногда оказывались по ту сторону закона. Он мог генерировать высокоэнергетические зеленоватые лучи из своих рук, достаточно сильные, чтобы убить человека в трехстах футах. Он также был одним из немногих, кто обладал второй способностью, а именно усиленной регенерацией. Вскоре после пробуждения он стал одним из Властителей, а также Буйным.

Хорошая Саморитянка, Мария Кампоне, была Супером, наделенной способностью манипулировать электрической энергией. Восемнадцатилетняя недавняя выпускница средней школы вместе с двумя своими подругами прогуливалась по торговому центру Санни-Вейл, спасаясь от 90-градусной безжалостной летней жары. Она пыталась остановить Буйного Джесуса Силлы во время нападения мужчины на торговый центр.

Увидев человека в бандитской форме с красной банданой, стреляющего из рук серовато-зелеными лучами, она остановила его бессмысленное буйство. Черпая электричество со всех сторон, молодая женщина ударила своей собственной силой, убив монстра, замаскированного под человека.

Семьсот человек погибло в двухчасовом противостоянии равновеликих Суперов. Вместе с доброй Самаритянкой и бывшим членом банды "Красный кулак" мужчины, женщины и дети, посещавшие торговый центр, погибли во время субботнего полудня.

В течение следующих двух месяцев десятки тысяч людей обратились в больницы жалуюсь на

потерю волос, отеками, сыпью, фурункулами и раздутой плотью. Лучевая болезнь не ограничивалась только теми, кто посетил торговый центр в тот день, он сознательно и бессознательно излучал смертельную радиацию всем, кто был рядом с ним в течение двух месяцев между его пробуждением и смертью.

Это противостояние было худшим и не последним за первые несколько месяцев.

С каждым месяцем, прошедшим с момента первого пробуждения, пробуждалось все больше детей в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Зная, что какие у них силы, но не как ими пользоваться, помимо чистых нефизических типов сил, новые Суперы должны были практиковаться в том, как их использовать. И эта "практика" наносила неисчислимый ущерб.

Люди в США запаниковали. Лучевая болезнь, огненные бури, заметный рост насилия по всей стране - все это было слишком.

Действия быстро и жестко, избиратели...

Сегодня уже отстой, хотя было только семь утра. Я проснулся весь в грязи. Моя рыба мертва, моя собака мертва, и вдобавок ко всему, я должен бросить школу сегодня, всего за несколько недель до выпуска. Таков был закон...

Но мне больше не нужны очки, это хоть какой-то плюс. К счастью, у папы была одна из тех постоянно работающих систем горячей воды. Со всеми омертвевшими клетками кожи и черной слизью, которая выделялась из моих пор всю ночь, пока я спал, я чертовски нуждался в очистке, сорокаминутный душ стал бы полнейшим кошмаром, если бы он стал холодным. Надо признать, что больше никаких прыщей или очков - для меня это огромный плюс.

После чириоса и стакана молока, я схватил чековую книжку и направился к двери, но увидел, что розовый куст перед окном моей спальни тоже мертв и почернел. Похоже, что Сфера Смерти прошлой ночью была по меньшей мере в радиусе пятидесяти футов, так как я спал на втором этаже прошлой ночью, когда мои силы проснулись во время сна. Обходя дом, я видел четкие края омертвевшей травы. И мертвую белку. *Вздых. Ему всегда было приятно наблюдать за ней, когда она воровала зерно из кормушки для птиц.

Зачем, ну зачем папе понадобилось превращаться в статую?...

Я вышел во двор, миновал мертвую траву, четко отмечая, где моя способность перестала всасывать жизненную энергию и передавать ее мне, пока я спал.

О, НИЧЕГО СЕБЕ. Посмотрите на сливовое дерево. Зеленая Аура! Оно определено светится Жизнью. Распустившиеся цветы тоже искрились хрупкой Жизнью. По крайней мере, я получил немного красоты вместе со всей этой смертью.

Положив руку на дерево, я почувствовал, как жизнь течет внутри ствола и ветвей в листья. Я представил себе, как течет сок, а птицы и пчелы надо мной опыляют цветы. Обойдя двор, я оглядел дом сбоку, чтобы увидеть, что еще я мог почувствовать. По крайней мере, две мертвые птицы на крыше над моей комнатой, мертвые дождевые черви и какие-то мертвые личинки под увядшей лужайкой, еще пара мертвых белок во дворе и еще больше мертвых птиц в кустах и траве. Я даже не мог сосчитать насекомых, которые лежали неподвижно.

Я сорвал одну из ромашек, которые посадил в прошлом месяце, и провел эксперимент, чтобы

узнать, смогу ли я контролировать свою новую способность. Первый цветок превратился в пепел, второй и третий тоже, но четвертый, пятый и шестой только почернели. В седьмой раз я больше сосредоточился на потоках энергии, наблюдая, как увядает цветок. То же самое я наблюдал со следующей парой, но все в более медленном движении.

Да! Думаю, я мог бы контролировать эту силу. Стоя неподвижно в изумлении, я чувствовал, как это новая энергия усиливает мою естественную жизненную силу... Я почувствовал себя сильнее, более бодрым, более осознанным. Я посмотрел на свои цветы и почувствовал, что один из них умирает, наверное, от болезни. Я вложил в него часть своей энергии, и цветок лопнул. Лепестки и мельчайшие части стебля были разлетелись во все стороны.

Очнувшись от шока, я попытался проделать то же самое с другим растениями, но на этот раз медленнее. Хмм... это может сработать. Я наблюдал, как маргаритка рядом с взорванным растением возвращалась к жизни и медленно выпрямлялась. Что было еще лучше, так это то, что для этого не требовалось никакой энергии, просто нужно было сосредоточиться. Отличная способность, когда я в следующий раз соберусь покупать цветы в магазине и если они окажутся заражены какой-то болезнью, я смогу легко их вылечить и мои деньги не уйдут в никуда. Школа...

"Эхх... Дурацкий закон против обладающих силой. Будто дети не приносили в школу ножи и не существовало двухсотпятифунтовых полузащитников с мускулами вместо мозгов. Глупое правительство попытается включить меня в одну из своих программ или избавиться от меня, если они посчитаю, что я не смогу быть под их контролем или добровольно не соглашусь работать с ними. Я готов поспорить, что все так и будет. Они даже не разрешат мне видаться с отцом. Бюрократические свиньи.

Прошло три года с тех пор, как случилось это Событие, а правительство все еще пыталось засунуть всех с силой в мешки или надеть ошейники. Единственные, кто, как мы слышим, освобождается от них, - это преступники, за которыми охотятся, или бесполезные. Как Кэти, которая может создать иллюзию точки в радиусе пяти футов. Но даже ее целый год держали под наблюдением. Она почти ни с кем не разговаривает с тех пор, как вернулась из правительственного лагеря. Интересно, какой она была раньше?

Эти мысли не доведут меня до шло. Я "треплюсь", как говаривал папа.

Отперев дверь гаража, я достал велосипед и проехал мило до школы. Я старался не пользоваться машиной слишком часто. Страховка была вдвое меньше, если я проезжал на ней меньше трех тысяч миль в год, и мне нужно было заниматься спортом. Крутить педали в школу сегодня было намного легче, чем вчера. Гораздо легче. И быстрее, при этом я не крутил педали со всей силы. Я просто совсем не замедлялся от усталости. Меньше токсинов в моем организме, догадался я. А может быть, их теперь и вовсе нет. Может быть, вся эта грязь, в которой я проснулся этим утром, были токсины загрязняющие мои системы организма и моя новая сила очистила меня от них.

Интернет сказал, что мне нужно поговорить с заместителем директора, чтобы уйти со школы. Ученикам она, похоже, не нравилось, но я раньше не имел дела ни с кем из администрации, так что не могу сказать точно. Я подвязал велосипед к столбу на обычном месте и уверенно вошел в главный офис, поднявшись по двадцати шести ступеням к двойным стеклянным дверям. До начала занятий оставалось еще двадцать минут, так что учеников в этой части здания было мало, а учителей совсем видно не было. Миссис Кэшмен сидела на своем обычном месте и записывала имена учеников, родители, которых позвонили сообщить, чтобы их дети заболели. Я помахал рукой и направился прямо в кабинет заместительницы директора. Увидев

суровую матрону на своем личном сотовом, я закрыл за собой дверь и подождал, пока она закончит разговор. Что она и сделала вскоре.

«Прошу прощения,» и, конечно же, мой голос дрогнул. Замечательно. Я достал распечатанный бланк об уходе из школы и вручил чек на 315 долларов.

«Это чек за книги. Я не планирую их возвращать, и нам сказали, что каждая книга обойдется нам в 45 долларов в конце года, если мы их не вернем,» У меня вспотели руки. Предательский пот.

«Здесь сказано, что причина вашего ухода - "личная". Мистер Стивенс, почему вы уходите из школы, если осталось всего семь недель?» спросила мисс Райарсон.

«Семейные проблемы, мэм,» на этот раз голос не дрогнул.

«Вы же знаете, что мне придется сообщить об этом в Агентство,» Она выглядела решительной. «Разве вы не можете не использовать то, что у вас есть, до конца года? Так будет безопаснее,» Строгий школьный член администрации действительно выглядела и казалась обеспокоенной за меня. Кто бы мог подумать?

«Для меня - да, но не для остальных.

«Ох.»

«Вы можете отправить мои вещи домой с Шерил Мур, она моя соседка?»

«Подожди, Натан,» она что-то сделала на компьютере. Он был обращен к ней, так что я не мог видеть, что именно. «Все "А" с тех пор, как ты поступил сюда. Как ты думаешь, ты бы смог получить те же оценки, если бы остался?»

Я чуть не рявкнул " конечно", но что-то удержало меня, помимо общей вежливости. Вместо этого я пожал плечами и сказал:

«Может быть, получу В по искусству, я не очень хорошо рисую лица.»

«Тогда я отмечу, что ты заканчиваешь этот год раньше. Это будет зависеть от твоих учителей, если они понизят твою оценку или нет, но ты сможешь закончить школу.» Она повернулась и сунула мой бланк в измельчитель. «У тебя есть кто-нибудь, к кому ты можешь пойти, Натан?»

«Нет, мэм. Отец стал первой жертвой этого события,» В миллионный раз я задумался, не следует ли мне сделать открытку с такими словами и раздавать их вместо обычной болтовни. В стране было слишком много таких мгновенных сирот, и это было проще всего. Суды не могли справиться с накопившимися делами. Поэтому я смешался с остальными. В основном.

«Да, я помню.» Ее лицо еще больше смягчилось. «По всей стране было 15 миллионов сирот и бездомных, и четырнадцать лет обычный возраст для сционов.» Сцион покрывал серую зону для человека, который мог жить как взрослый и вроде как закон относился к нему как к таковому. Но не совсем. Это была искусственная лазейка.

Как раз в этот момент прозвенел первый звонок, заставив меня подпрыгнуть, и ее глаза тревожно расширились.

«Натан, ты на секунду засветился белым.» Опечаленный, я повернулся, чтобы уйти, но она

остановила меня. «Возможно, ты захочешь подождать второго звонка. Чтобы люди ушли из коридоров в классы.»

«Спасибо,» Сказал я, понимая, что она не хочет чтобы случились какие-то неприятности.

«Я имел в виду, что тебе будет легче, раз ты не идешь на занятия.»

«О, простите.»

«Натан, если ты не пойдешь в Агентство, позвони доктору Парсону из Вестмонтской больницы. Скажи, что ты только пробудился, она знает, что делать дальше.» Милая женщина записала номер и протянула мне. В то время я был слишком поглощен собой, чтобы понять, что она имела в виду. Но я все равно поблагодарил ее и, дождавшись второго звонка, ушел.

На полпути в город я увидел два ярко - красных вертолета, летевших прямо к моей школе. Что не предвещало мне ничего хорошего. Это уж точно. *Вздых. Я продолжал крутить педали в книжный магазин, чтобы купить книги по анатомии и ботанике, которые мне, вероятно, понадобятся в ближайшем будущем. Выйдя из книжного магазина, я направился через парк, надеясь избежать встречи с федералами. Я был не в настроении иметь дело с Агентством или каким-либо государственным служащим сегодня, завтра или вообще когда-либо. К несчастью для меня, еще один вертолет стоял у выхода из парка, и пятеро мужчин в полных защитных костюмах ждали. Состав команды был обычным: командир, инженер и трое солдат - так, по крайней мере, писали в "Нью-Йорк Таймс".

Капитан, даже не потрудившись поднять забрало, сказал:

«Гражданин. Подойдите к нам с миром, или мы примем меры.» Таким тоном, от которого у любого живого встала бы дыбом шерсть. Он хотел конфронтации.

«Я пас, почему бы тебе не пройти курс Дейла Карнеги. Боже. Или может ты пойдешь попристаешь к кому-то еще?» Не пойду я никуда с такими утырками.

«М-м-м, капитан.» Начал сержант, но офицер его проигнорировал.

“Рядовой Джин, используй транквилизатор.»

Прекрасно. Один из солдат выполнил приказ. Я почувствовал легкий укол в груди и жжение. Я посмотрел вниз и увидел, как трава умирает в радиусе двух футов вокруг меня.

«Несите гроб, он отключится через десять секунд.» Забавно, но я не чувствовал себя одурманенным. Жжение прекратилось еще до того, как оно началось, вроде как укус комара без зуда после. Я оглянулся, и сержант сделал один, два, три шага назад. Капитан тем временем направился ко мне, но был остановлен встревоженным сержантом.

«О чем ты болтаешь, он всего лишь скромный элементалист второго класса.» Я посмотрел на сержанта, потом на идиота-капитана, потом на солдата, все еще целившегося в меня. Затем я вытащил транк из груди и бросил его.

«Сэр, похоже, он Био. И мы к этому не готовы.» Голос сержанта звучал испуганно.

«Это не Элементалист? Хорошо. И вы видели, что оно сопротивляется.» Несносный офицер

поднял свой электрошокер и выстрелил в меня. Я упал и на секунду заплесал горизонтальное мамбо. В груди возникло жжение, которое сначала распространилось повсюду, а потом быстро исчезло. Никаких ожогов, никаких побочных эффектов.

«Видишь, я не понимаю, о чем ты беспокоишься, сержант.»

Я встал и отряхнулся, заметив, что круг стал на фут больше. Хмм.

Я указал на круг подо мной и пожал плечами сержанту. Два солдата принесли пластиковый гроб, который парил над землей, и я подумал, что он выглядел круто, пока не вспомнил, что они хотели положить меня в него. Странно, но я заметил, что он живой, как будто это было дерево.

«Теперь я могу идти?» На всякий случай я добавил "пожалуйста". "Будь вежлив с теми у кого оружие", прочел я однажды...

«Единственное место, куда ты пойдешь, - это с нами.» Он вытащил из-за плеча большую винтовку. О ЧЕРТ!

«Сэр! НЕТ, НЕ НАДО!»

«Ну, мутант, или иди тихо и ложись в гроб, или я тебя пристрелю. Я не должен убивать тебя, но убью, если придется.»

«Капитан Клоун, прежде чем стрелять, ты мог бы спросить своего сержанта, почему это не лучшая идея.» Даже через его шлем я понял, что ему не понравились то, как я к нему обратился.

«Хватит тянуть время, мутант, иди сюда, пока я тебя не пристрелил.» Сержант вытащил из кобуры устройство размером с нож и выстрелил в Капитана, от чего тот повалился. Я, конечно, воспринял внезапный удар в спину как мужчина и только слегка взвизгнул. На самом деле очень тихо, так как не хотел чтобы меня тоже подстрелили.

Он застрелил ЕГО!!

Два солдата отступили, на приличное расстояние, я читал, что осторожность была лучшей частью доблести во многих книгах, но убежать? Сержант очень осторожно убрал оружие в кобуру и сделал шаг назад, все время держа руки на виду. Не то чтобы у него не было по крайней мере четырех других орудий, а может, и больше.

Затем он снял шлем и спросил, можно ли подойти.

«Конечно. Просто помни, что ты застрелил его, а не я. Я ничего не сделал. Вы не можете винить меня за это.» Сержант был мужчиной двадцати с чем-то лет и был очень похож на книжного червя, если не считать стрижки. И оружия.

«Привет, я Макс О'Нил, я бы снял перчатки, но эти костюмы еще та боль снимать,» Остановившись в футе от края мертвой травы, окружавшей меня, он вежливо представился. Я пожал плечами, эти костюмы должны быть надежными, чтобы иметь дело с элементаристами. Я имею в виду, что получить удар огнем или электричеством было бы не весело.

Наверное, у них уже были все мои фотографии и все, что им было нужно. Я мало что мог с этим поделать.

«Я Натан. Теперь я могу идти домой?»

«Через пару минут. Могу я сначала задать несколько вопросов?» Вздых. Конечно, все не будет так просто.

«Конечно...»

«Ты ведь Био-проектор, верно?»

«Я не уверен. Больше похоже на Жизнь. Ну, знаешь, давать и брать.» Внезапно у сержанта сделался такой вид, будто его сейчас стошнит. Лицо зеленое и бледное. «Ты действительно не очень хорошо выглядишь.» Он сделал пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Его жизненная энергия тоже внезапно забушевала.

«Могу я спросить, как далеко ты можешь дотянуться?» Теперь его система действительно вышла из строя. Это не могло быть приятным на вкус. У рыжеволосого техника был такой вид, как будто его работа состояла в том, чтобы сказать Стэнтону, нашему лучшему полузащитнику штата, что он только что трахнул сестру этого придурка и обрюхатил ее.

«Не знаю. Не пробовал. Все это для меня в новинку.»

«Пожалуйста, это очень важно, видишь вон тот красный вертолет? Можешь ли ты достать до него?»

«Если я попытаюсь, то смогу потом вернуться домой?»

«О да, я уйду, как только ты попытаешься.» с энтузиазмом заверил он меня.

«Там шесть человек, и, похоже, у одного что-то не в порядке с желудком, я не могу точно сказать с такого расстояния.»

«Пятый класс,» прошептал он. Теперь он выглядел еще хуже. Его жизненная энергия показывала крайнюю степень страдания. Что было даже хуже, чем раньше.

«Ты можешь его вылечить?» спросил он. Тем же тоном, каким просят астронавта примерить шлем.

«Мы не на это договаривались. Сейчас я хочу домой.» У меня было не хорошее чувство от всей этой ситуации.

«Конечно, счастливого пути домой. Мы уходим.»

Он вроде хороший парень. Но его уровень стресса слишком высок. Я сел на велосипед и поехал домой, вертолета в небе нигде не было видно. Надеюсь, это будет конец их погони за мной.

Я мог надеяться, правда?

И правительство тоже может быть честным. Хотя конечно все не будет так радужно.

«Соедините меня с генералом Гейтсом ... Мне все равно, с президентом он или нет. Соедините меня с Гейтсом ... да, я повешу на линии... Генерал, что касается объекта 569778; у нас есть Био проектор класса V, преобразователь жизни. Я настоятельно рекомендую только

наблюдение, никаких враждебных или открытых действий.»

«Полный отчет на базе. Отключаюсь.» Это был последний раз, когда я куда-то ходил с этим слабоумным капитаном. "Он снова чуть не убил нас всех", - подумал О'Нил.

Четыре часа спустя, где-то в Огайо, в маленьком охраняемом подземном конференц-зале.

«Что вы можете сказать по этому поводу, сержант О'Нил?» рявкнул генерал.

«Натан Стивенс: Белый мужчина, 16 лет, светло-каштановые волосы, голубые глаза, рост 5 футов 10 дюймов, вес 160 фунтов, предположительно, пробудился прошлой ночью, когда спал. Если вы посмотрите на фотографию, сделанную два часа назад, вы можете разглядеть почерневшие очертания мертвой травы в центре северо-западного угла дома. Есть еще мертвый розовый куст, который он, должно быть, недавно выкопал посреди лужайки рядом с десятью мешками верхнего слоя почвы. Садоводство, кажется, это его хобби. Никто не знал об этом его хобби, и у него нет известных доверенных лиц в школе. По словам всех его учителей, которых мы опрашивали, все они согласны с тем, что он был идеальным учеником. Все выполнял домашние задания, причем в совершенстве. Никаких проблем и никаких настоящих друзей.»

«Его отец был одним из первых экстремальных случаев. Он превратился в железную статую, совершенную во всех деталях, включая одежду. Это было тридцать три месяца назад; Грегу Стивенсу тогда было тридцать семь. Согласно Исполнительному приказу, мы удалили субъекта, и он был помещен в камеру B5878587. Сын звонит раз в месяц и спрашивает, есть ли какие-то изменения, спрашивает, может ли он увидеть своего отца. Согласно регламенту, Натан Стивенс не получал никакой информации.»

«Можно ли что-нибудь сделать с отцом?» Спросил связной АНБ.

«Ничего, все тесты и анализы показывают, что отец на 100% состоит из чистого элементарного железа.»

«Его мать, Сьюзен Стивенс, умерла от рака мозга одиннадцать лет назад. Других известных живых родственников нет.»

«Известные способности Натана: поглощение Жизни; своего рода видение Здоровья или осознанность Жизни и самоисцеление. Расстояние неизвестно, по меньшей мере, одна миля. Когда у учителей спросили его описание, пятеро из семи отметили небольшие прыщи на щеках и носу и то, что он носил очки. Когда мы вошли в контакт с объектом, его кожа была совершенно чистой. Видео подтверждает это. Очков не было, но он вполне мог носить контактные линзы. Хотя я в этом сомневаюсь.»

«Соседи, друзья, церковь, Есть ли кто-нибудь, от кого мы можем получить дополнительную информацию?» Спросил связного из ФБР.

«Нет, и не должны, по-моему. Мы хотим, чтобы Натан был дома и был счастлив. Запишите его в платежную ведомость и никогда не звоните. Черт возьми, если он чего-то захочет, дайте ему это с улыбкой и спросите, не нужно ли ему чего-нибудь еще. Что бы вы ни делали, не пугайте его и не причиняйте ему никакого вреда.»

«А почему нет? Если он представляет такую угрозу, разве мы не должны убрать его?»

Осведомился связной АНБ.

«Только если вам не нравится город, в котором он живет,» О'Нил судорожно вздохнул. «Сэр, если вы посмотрите на видеозапись противостояния Субъекта и моей команды. Каждый раз, когда на него нападали, мертвая зона вокруг него увеличивалась в размерах. Возможно, у него есть предел того, сколько урона он может получить, прежде чем прекратит адсорбцию и регенерацию. Но если это в радиусе мили или больше, как его способности видения, тогда я не ожидал бы, что в этой зоне останется что-то живое: птицы, пчелы, люди, деревья, трава, цветы, микробы. Все будет мертво. В его сфере не выживет ничего, кроме Натана.» Сержант достал из сумки связку пробирок и передал по одной каждому связному. «Это образец травы с нашей встречи. Если вы посмотрите внутрь, то вместо травы вы заметите там только пепел.» Каждый из пробирки так, словно не хотел. «Ни микробы, ни насекомые не выжили от последствий его бессознательного использования силы.»

«Вы подозреваете, что у него могут быть другие способности?» Спросил офицер связи Вооруженных Сил.

«Я бы не ставил против того, что у него есть вторая сила. Но цифры говорят, что 25% для второй силы и .5% для более чем двух. Мы до сих пор не нашли никого с большим набором способностей. Эти элементалисты довольно универсальны, но на самом деле все это одна способность – контроль какого-то элемента. Только такие случаи, как у Клары Браун, еще и порождают огонь. Даже с Натаном это может быть только один очень широкий навык манипуляции.» Ответил О'Нил. «Странными всегда были с субъекты физическими силами, которые, используя современные определения, все обладают множественными способностями. Что касается другого класса Vs, то у нас мало информации за пределами того, что общеизвестно.»

«Мы можем заставить его переехать?» Опять АНБ.

«На этом хватит, спасибо сержанту О'Нилу за инструктаж.» С этими словами О'Нил собрал свои записи и покинул конференц - зал, думая о неприятных мыслях и о целеустремленной жестокости АНБ. Никто из членов совещания не произнес ни слова, пока он не закрыл за собой дверь.

~~~~~Глава 5~~~~~

Я вернулся домой в поту. Бросив свои учебники на лестничной площадке, я вернулся, чтобы взять немного торфа и мульчи. О, и мне нужно было достать семена трав и удобрения. Потребовалось еще две поездки, так как багажник моей машины был не очень большим, и я не хотел испортить салон плохо упакованной землей.

Вернувшись домой, я с горечью похоронил Дасти. Он был глупым, но хорошим псом. Папа купил его для меня сразу после смерти мамы, и его глупые большие ноги все время спотыкались о его уши. Папа иногда катал Орео по кухонному полу, и он преследовал и набрасывался на печеньку, как на кролика...

Содержимое аквариума было выброшено в канализацию на улице. Там не было ничего живого, и мне нужно было хорошенько подумать, могу ли я позволить себе перезапустить новую экосистему в аквариуме или просто бросить внутрь несколько симпатичных рыбок и оставить их в покое. Поиск здоровой рыбы и растений больше не будет проблемой, как и сохранение их в таком состоянии.

После раннего обеда я начал копать. Я удалил теперь бесполезную почву и мертвые растения,

чтобы я мог снова засадить почву растениями. Теперь у меня было полно времени для этого. Для меня уже начались летние каникулы. И скорее всего, я теперь нахожусь на постоянных каникулах.

Шерил принесла содержимое моего шкафчика, а также вопросы, на которые мне действительно не хотелось отвечать, но было трудно сослаться на занятость, когда она была готова помочь мне разложить новый верхний слой почвы. Я рассказал ей столько, сколько мне было удобно.

«На твоём лице не осталось ни единого прыщика, и ты иногда немного светишься. Ты можешь так сделать со мной?» Мы с Шерил никогда по-настоящему не общались в одних кругах с тех пор, как ушел папа и я уже очень давно не был у нее дома. И то, что она задавала такие вопросы и просто говорила больше, чем одно-два слова, не было нормой. Она была милой, и у нее была куча подружек, которые часто ходили на свидание. У ее семьи был шестифутовый деревянный забор вокруг их двора, чтобы отгородить их задний двор, который я даже не видел три или четыре года.

У невысокой худощавой брюнетки под солнцезащитными очками на носу был прыщик, но я не видел в это ничего плохо, однако когда я внимательнее ее осмотрел, у Шерил внутри ее левой груди образовалась чернота. И что-то еще более уродливое внизу живота.

«Думаю, да. Я не делал этого раньше, так что, возможно, тебе лучше присесть.» Она села и выглядела менее взволнованной, чем я. Я сел перед своей первой пациенткой, скрестив ноги. Наши колени почти соприкасались. Взяв ее маленькие руки в свои, я надеялся, что сегодняшние пробы и ошибки помогут мне в этом. Точно так же, как с цветами, я направлял крошечное количество энергии в ее руки. Я увидел, как моя энергия потекла вверх по ее рукам, в грудь и оттуда распространилась. Ее энергия приняла мою, или это моя энергия приняла ее? Я не был уверен.

«Мне тепло, так тепло...» сказала она сонно. Я старался не обращать внимания на свой румянец, когда моя энергия текла по ее венам, распространяясь по всему ее телу. Использовать свою силу на девушке передо мной было неловко. Моя сила внутри нее имела чувствительность. Мне казалось, что я прикасаюсь к ней изнутри, снаружи. Прыщ полностью исчез в считанные секунды, как только моя энергия достигла ее головы, оставив только высохшее пятно гноя.

Ее тело было вакуумом, который нуждался в моей энергии, чтобы жить. Я не мог объяснить это никаким другим способом, кроме этого. Моя энергия начала собираться в двух точках, как только она распространилась на все ее конечности, одна в ее левой груди, а другая в нижней части живота, в ее утробе, как я думал. С основами анатомии у меня все было в порядке.

Темная энергия в ее груди была окружена и атакована, мое яркая энергия разорвала темные массы, пульсирующие в ее груди, затемнив темноту, пока она не стала тусклой и серой, а затем направилось на юг к нижней части живота спящей девушки. Что бы это ни было, потребовалось еще около пяти минут, чтобы избавиться от этого. Что бы там ни было, это должно было быть что-то очень серьезно.

Она должна была знать.

Как только пурпурно-серая масса в нижней части тела Шерил рассеялась, я перестал наполнять ее своей энергией. Все еще держа меня за руки, она упала вперед на колени в неудобной позе. Осторожно положив худенькую девушку на бок, я пошел в дом за лимонадом.

Я знал, что она будет голодна, когда проснется. Я также чувствовал, что она не скоро проснется...

Исцелить Шерил оказалось гораздо проще, чем я ожидал. Во многом. Дело было не столько в том, что я говорил энергии, куда идти, у нее, казалось, был свой собственный разум, и она знала, где она больше всего нужна и что делать, когда она туда попадет. Подобно цветам и сливовому дереву, моя целительная энергия искала болезнь в ее теле.

Но сейчас она спит на моей лужайке. Что мне теперь делать?

Я боялся прикоснуться к ней или разбудить, когда вернулся с лимонадом. Моя симпатичная соседка тихонько и мило похрапывала, свернувшись калачиком на боку, положив голову на руки, что добавляло ей привлекательности, так как ее руки были грязными, пачкая лицо черными остатками торфа. Я вдруг понял, что спящая красавица не проснется в ближайшее время. Поэтому я поднял ее и понес в ее дом. Я был очень удивлен тем как легко у меня это получилось, она весила вдвое меньше, чем я ожидал ... либо так, либо я стал значительно сильнее ... или и то и другое.

Миссис Мур подошла к двери, когда я постучал ботинками по нижней части сетчатой двери. Она, как и ее дочь, была миниатюрной и милой женщиной, но, как и все остальные люди здесь, со мной говорила она не часто. Я знал, что разведенная дама присматривала за мной из-за беспокойства или любопытства.

Темноволосая, кареглазая мать девочки на моих руках посмотрела мне в лицо после того, как просто взглянула на свою дочь. Не видя ничего такого, из-за чего ей нужно было бы привлекать полицию, мама Шерил пригласила меня войти и велела отвести маленькую спящую девочку в ее комнату наверху. Когда я упомянул о своих грязных садовых ботинках, она отмахнулась от моего беспокойства, сказав: "Вот для чего нужны пылесосы". Я понес слишком легкую ношу вверх по лестнице и в ее очень розово - кремовую комнату. Уложив ее на кровать и осторожно перевернув спящую девочку на правый бок, примерно так, как она свернулась калачиком на моей лужайке, я последовал за миссис Мур на крыльцо и сел рядом с ней.

«Не хочешь рассказать мне, что происходит, Натан?» Это не было похоже на просьбу.

«Шерил сегодня должна была принести мои вещи из школы. Меня выгнали.»

«Почему? Ты же отличник.»

«Закон Агентства,» с отвращением ответил я. Был только один, который мог бы относиться к кому-то вроде меня, и все знали, что это такое. Она кивнула, как будто это был ожидаемый ответ.

«Это не объясняет, почему моя дочь спала у тебя на руках,» миссис Мур повернулась ко мне, изогнув бровь, от чего я покраснел. К счастью, Шерил была полностью одета, так что проблем с объяснением не должно возникнуть.

«Она помогала мне сажать новый розовый куст и, должно быть, заметила, что у меня на лице не осталось ни единого прыща. Она спросила, могу ли я исцелить и ее тоже. Я думал, она имела в виду свои прыщи, но когда я начал, я заметил, что у нее была черная масса в груди и что-то было не так с ее животом. Я не уверен, что это было, но в итоге я вылечил и то, и другое.» Я смущенно пожал плечами.

Услышав мой рассказ, миссис Мур резко вздохнула. На ее лице промелькнуло беспокойство, как мне показалось. Читать эмоции людей было нелегко.

«Эта "черная масса" в ее груди, она исчезла?»

«Да, мэм.»

«Другая - это не ее живот, не так ли?»

Я пожал плечами.

«Может быть, чуть ниже.»

«Это была ее матка?»

«Наверное, я не так хорошо знаю анатомию, чтобы сказать точнее.»

Она прижала руку ко рту.

«О Боже мой. Ты уверен?»

Мне никогда не нравилось, когда люди подвергали сомнению мои слова о том, в чем я был уверен.

«Да, миссис Мур, я уверен. Если вы мне не верите, отведите ее к врачу и сделайте маммографию, УЗИ или что-то еще,» я встал, чтобы уйти, и она схватила меня за руку и крепко обняла, глядя мне в лицо и поблагодарила от всего сердца.

Устыдившись своего раздражения, я пожал плечами и пробормотал, что все в порядке. Пока меня обнимали, на моей подъездной дорожке остановился новый темно-синий "Краун Вик". Мы оба обернулись, чтобы посмотреть, кто пришел навестить меня. У меня уже много лет не было новых посетителей. Я застонал, поняв, что это снова правительство. Оттуда вышла симпатичная женщина, лет на шесть-семь старше меня, с короткими каштановыми волосами, в брюках цвета хаки, светло-голубом поло и белых кедах. Спортивная брюнетка с короткими волосами несла в правой руке портфель, а на левом плече висела маленькая коричневая сумочка. Быстро оглядев перекопанный двор, она подошла к моей входной двери и позвонила.

~~~~~Глава 6~~~~~

«Похоже, федералы пришли за тобой. Могу ли я что-нибудь сделать?»

«Нет, спасибо, миссис Мур, у меня все под контролем. Пусть Шерил пока поспит. Если она не проснется до утра, пожалуйста, позовите меня. А сейчас мне нужно идти.» и я с неохотой пошел домой. Не обращая внимания на федерала на моем крыльце, я вернулся к посадке растений на заднем дворе.

Мой посетитель, должно быть, услышал шум на заднем дворе и последовал за звуками к компостной насыпи за сараем, куда я свалил безжизненную почву с прошлогодним компостом. Девушка-федерал была ростом 5 футов 6 дюймов и атлетически стройной, как чирлидерш, с крайне привлекательным лицом. Намного красивее, чем Шерил. Не уровня высококлассного модельного журнала, просто очень хорошенькая с каштановыми волосами до воротника, голубыми глазами, слегка загорелой и пышущей здоровьем. Вероятно, чуть за двадцать, 23 или около того, мне было трудно сказать.

«Привет, Натан, я Дженнифер Дюбуа. Могу я немного поговорить с тобой?» Приятный голос, который спрашивал разрешения, а не требовал, что немного пригладило мое недовольство ее присутствием.

«Зачем?»

«Я подумала, что ты, возможно, предпочтешь почитать о состоянии своего отца в более удобном месте. Вся информация, которой мы располагаем о нем, находится здесь.» Она протянула ему новый, тонкий кожаный портфель.

Это меня подцепило. Я пытался получить любую информацию о папе от этих ублюдков, с тех пор как они его забрали.

«Да, пойдем внутрь,» сердито сказал я, зная, что они чего-то хотят, и она была здесь, чтобы заставить меня сделать то, что они хотели. Хотя я не забыл использовать свое зрение на ней, когда придерживал для нее дверь и указывал на семейную комнату рядом с кухней. Я снял ботинки и посмотрел на нее. Она была совершенно здорова. Ничего удивительного, по ее ауре это было и так понятно.

Мисс Дюбуа остановилась у ванной в коридоре, спросила, можно ли ей воспользоваться ею, и протянула мне портфель. Пока она была занята, я поставил чемодан, умылся, налил два стакана лимонада и пошел в гостиную. Я сел в свое обычное кресло, поставив ее бокал на столик рядом с диваном.

Внутри кейса лежала единственная папка из плотной бумаги. Первым разделом был папин спектрографический анализ. Не то чтобы я что-то понимал, кроме той части, в которой говорилось, что он и его одежда на 100% железные. Каждый месяц в течение последних трех с половиной лет его осматривали и сканировали. Во время шестимесячного обследования на его конечностях было обнаружено 0,016% кислорода. В левом ухе и рубашке была самая высокая концентрация вторгшегося элемента. Каждый последующий месяц это число увеличивалось на 0,002%. Никаких других изменений обнаружено не было.

Великий папа ржавеет.

Он также был немного тяжелее, чем при первом взвешивании. Достаточно, чтобы объяснить дополнительный кислород, который был связан с его внешним слоем. Или пыль. Несколько лишних граммов могли быть и тем, и другим. В докладе не было сделано никаких выводов, только перечислены факты.

«Натан, ты понимаешь, о чем не говорится в отчете?» Федерал подкрался ко мне сзади, когда я был поглощен отчетом.

«О чем там не говорится?» спросил я с издевкой. Папа был мертв. Я знал это.

«Нет ни мозговых волн, ни сердцебиения. Никаких энергетических сигнатур. Нет крови. Твой отец умер три года назад.» Она сообщила спокойно и сочувственно. Или пыталась притворяться сочувственной? Я не был уверен.

«Нет, это не так. Если бы он был мертв, у меня было бы свидетельство о смерти,» равнодушно ответил я. Это была старая рана, но будь я проклят, если открою ее Федералам.

«Для того, чтобы использовать силы или какие-либо способности, тебе нужны мозговые волны. Без мозговых волн никто не может активировать энергию. Ни для него, ни для других,

подобных ему, нет пути назад, Натан.»

Я не хотел слышать ни этого, ни каких-либо ее банальностей.

«Докажи, что он мертв. Ты не можешь или не хочешь. Так почему бы тебе просто не уйти?»

«Я не могу этого сделать, Натан. Мне поручено быть твоим связным в течение следующих нескольких лет.» Мой новый преследователь терпеливо проинформировал меня.

«Хорошо, тогда делай это снаружи. Я хочу побыть один.» Ее присутствие покинуло комнату и ушло в другое место. Слезы беззвучно полились, когда я признал, что она была права. Я знал, что он мертв, они знали, что он мертв, но федералы все еще издевались надо мной.

Умывшись, я включил духовку, чтобы она разогрелась и вернулся на улицу. Когда я добрался туда, то обнаружил, что последние мешки с торфом были свалены в ямы, а пустые мешки были извлечены и помещены в большой мешок для мусора. Я не собирался благодарить федерала ни за это, даже если она сэкономила мне час работы. Я потоптался на свежей земле, прежде чем выкопать лопатой яму для нового розового куста. Топтание, полив и сгребание земли поверх остальной разбросанной грязи, которую я не смог убрать раньше, отвлекло мои мысли от женщины, которая повторяла за мной в другой части двора.

~~~~~Глава 7~~~~~

Я отнес набитые мешки для мусора в мусорное ведро, чтобы еноты не разорвали их в поисках еды. Я умылся на улице, снял ботинки и бросил куриную грудку в духовку на ужин.

«Без овощей?» позади меня послышался голос и я с испугу подпрыгнул. Я не слышал, как она вошла.

Не обращая внимания на назойливого федерала, я пошел в свою комнату, чтобы переодеться. Я бы принял душ, если бы она не преследовала меня. Схватив свою новую книгу по биологии, я вернулся в гостиную, чтобы почитать. У меня еще не было биологии, только основы химии. Биология должна была начать в следующем году.

Глупая незваная гостья играла с моим телевизором и хмурилась.

«У тебя нет кабельного?»

«Не могу себе этого позволить. Сходи куда-нибудь еще, если хочешь посмотреть телевизор.» Я сел в кресло, открыл толстенный учебник и начал читать. Или пытался читать. Я чувствовал ее внимание на себе, даже когда она осматривала мою игровую комнату, прежде чем спокойно войти на кухню и обыскать мои шкафы и холодильник. Мне было трудно читать. Она была слишком большой помехой, но я отказался доставить ей удовольствие, дав ей знать об этом.

Таймер микроволновки сработал, поэтому я положил в нее почти изуродованную картофелину на десять минут, признавшись себе, что слишком много раз ударил ее ножом. Затем я вернулся к чтению, пока она переходила из комнаты в комнату, осматривая все.

Федерал поставила суп быстрого приготовления в микроволновую печь, как только моя картошка была готова. То, что она сидела напротив меня и ела лапшу, пока я поглощал свой ужин, не успокаивало.

«Один наполовину съеденный пакетик батончиков. Нет кабельного, твоей консоли четыре года,

и твои немногочисленные игры одинаковы. Твоему ноутбуку уже год, но, кроме клавиатуры, на нем едва ли будет работать последняя версия Windows. Это означает, что ты используешь его только для домашних заданий. Один пустой аквариум в гараже, который нужно почистить, мусорное ведро, на четверть заполненное собачьим кормом. Мне очень жаль твоего пса, Натан.» Видя, что я не отвечаю на ее нежелательное сочувствие, она продолжила свой обзор моей жизни. «Твой гараж на две машины безупречно чист.»

«С тех пор как я здесь, твой телефон ни разу не зазвонил. Ни разу, и все же сегодня ты ушел из школы. Когда я приехала, ты был у своих соседей. Ты часто с ними разговариваешь? Или ты сходил к ним, чтобы поблагодарить дочь за то, что она принесла домой твои школьные учебники, которые я нашла в твоей комнате?»

«Натан, чем ты занимаешься, чтобы развлечь себя? Твой сад и двор хорошо выглядят, но не более, чем сотни других. Если я не ошибаюсь, ты не разводишь редких цветов, и, кроме ромашек, ты не концентрируешься на одном типе растений. На этом розовом кусте все еще была бирка. Если ты купил его у местного флориста сегодня, это означает, что это не под заказ.»

Я покончил с едой, вымыл посуду и пошел кормить... вздох. Даста. Я остановился у двери прачечной на несколько ударов сердца, успокаивая себя. Обеспокоенные глаза смотрели мне в спину, на я проигнорировал их. Я взял свой новый учебник и вышел на улицу, чтобы осторожно посидеть под русской Оливой. Длинные, крепкие иглы не позволят никому подойти слишком близко.

Я просмотрел, не в лучшем расположении духа, первые две главы учебника, пока не начало темнеть. Федерал сидела на диване, поджав под себя ногу, и печатала на ноутбуке. Я мог бы обойтись без этих голубых глаз и их пристального взгляда.

Я принял душ, пошел в свою комнату и запер дверь впервые за три года. Я вышвырну ее завтра. Лежа на спине, я медленно растягивал свои Чувства: муха на стене в ванной, птица на крыше, белка на верхней части подвесной кормушки для птиц, женщина в гостиной, деревья, цветы, трава, черви, птицы, пчелы, жуки. Миссис Мур, сидящая рядом с свернувшейся калачиком Шерил, Фэшуды, уже спящие в разных кроватях, тело мистера Фэшуды, испещренное большими черными пятнами, миссис Фэшуд. Фахсул с двумя большими фиолетовыми массами в груди и другими, разбросанными вокруг ее лодыжек и ног.

Кларксы, миссис Снова Не Дома, мистер спит с голубоватым оттенком, пробегающим по его телу, их дети, Бетани и Стивен, сидят рядом друг с другом. Наверное, играет в какую-то игру. В миле отсюда, в парке, в одиночестве сидели на стульях двое мужчин. Поскольку парк был закрыт, они, должно быть, были резервом ФРС. Я продолжал расширять сферу, которая была не совсем сферой. Это было больше похоже на радар, сигналы которого отражались от жизненных сигнатур, на которых я затем мог фокусироваться.

Я также узнал, что у меня есть определенные пределы. Я мог сосредоточиться на группе деревьев или птицах и мелких животных но них, но не на том и другом сразу. То же самое и с людьми. Это были либо двое мужчин, либо енот, ползущий к их фургону, но не все сразу.

После того, как я расширил свой диапазон, насколько это было возможно, я вернулся к компостной куче в южном углу моего двора. Черви, картофельные жуки и другие полезные помощники. Масса светилась жизнью, за исключением грязи, которая была добавлена сегодня. По одному за раз, с червями и жуками в куче грязи за сараем, я практиковался в сложении и вычитании жизни. С ними было труднее работать, чем с цветами, что делало их еще лучшими

подопытными для практики. Чувствуя, что устаю, я прекратил свои эксперименты. Мне нужно было разобраться с ФРС внизу.

~~~~~Глава 8~~~~~

«Тебе пора уходить.» объявил я в шортах и одной из старых папиных футболок.

«Я останусь здесь, Натан. Какую спальню ты хочешь, чтобы я заняла?»

Зная, что дальше с Федералами дело не пойдет, я подошел к маленькой стойке рядом с холодильником и набрал номер своего назначенного судом опекуна.

«Извините, что звоню так поздно, мистер Тан. У меня незваный гость, который не хочет уходить. Можете ли вы и полиция приехать, чтобы забрать ее? Я чувствую себя неловко, но не уверен, что мне грозит опасность.»

Мисс Федедеральша последовала за мной и слушала.

«Звонок твоему адвокату не поможет. Тебе больше четырнадцати, и законы Агентства заменяют местные.» Надоеда сказала беспечно.

Я сидел на крыльце и ждал. Полиция прибыла первой. Значок федералов превзошел их, но они были достаточно любезны, чтобы дожидаться прибытия моего "адвоката", прежде чем оставить меня на произвол судьбы.

«Привет, Натан, ты в порядке?» спросил пятидесятилетний адвокат по разводам, который служил моим назначенным судом опекуном.

«Спасибо, что пришли, мистер Тан.» Я пожал его протянутую руку: «Мне будет намного лучше, когда они все уйдут.»

«В чем, по-видимому, проблема?»

«Федерал считает меня совершеннолетним и не хочет уходить,» я указал на женщину. «Копы ей верят.»

Мой честный адвокат выслушал болтовню Федерала, прежде чем вытащить свои юридические документы об опекунстве.

«В глазах закона Грегори Стивенс все еще жив и находится во временной опеке Агентства по регулированию полномочий. Следовательно, Натан все еще несовершеннолетний. Если у вас есть дела с семьей Стивенсов, пожалуйста, свяжитесь с судом. Или непосредственно со мной, поскольку я опекун Натана.»

Этот лакомый кусочек информации открыл ей глаза. Никто в возрасте до 14 лет никогда не демонстрировал никаких способностей. Таким образом, новый законный возраст для сирот, которым должна быть предоставлена средняя точка между полной эмансипацией и пребыванием под опекой правительства в качестве несовершеннолетних составлял 14 лет. Такие люди получали полные права наследования, как если бы им было больше 18 лет. Это спасло федералов от огромного количества битв в судах, которые уже были массово переполнены, предоставив федералам тюремную карточку для тех, кого они хотели, и устранив затянувшиеся битвы за наследство и другие глупости.

Оставшиеся супер-дети, у которых все еще был один или два родителя, были убеждены, что для них было бы лучше учиться с другими, похожими на них, поскольку их больше не допускали в обычные школы. Домашнее обучение или "лагерь" федералов были единственными двумя вариантами. А домашнее обучение таило в себе дополнительные проблемы.

Было бесчисленное множество сирот с судьбами, похожими на мою, с единственным живым родителем, находящимся под опекой Агентства или в тюрьме. Большинство из них прятались среди родственников или были доставлены в одну из "Школ", если они демонстрировали силу. Все называли их Лагерями.

Немногие семьи выбирали домашнее обучение, в основном богатые или отчаявшиеся, и немногие делали это надолго. Агентство заботилось об этом.

«Натан, подожди, пожалуйста, внутри.»

Примерно через двадцать пять минут мистер Тан вошел один. Копы давно уехали, а Федерал подогнала свою машину к дому и осталась в ней. Предложив бодрому джентльмену кока-колу, которую специально для него держал в холодильнике, когда он приходил, я спросил:

«Насколько все плохо?»

«Это зависит от того, какой курс выберет Агентство. Если они пойдут дальше и объявят твоего отца мертвым, это откроет им путь к судебным искам, которые могут тянуться года три. Но тогда они смогут отвезти тебя прямо в свой тренировочный центр в Огайо.»

«Они этого не сделают. Они не могут позволить себе такой вариант. Что еще они могут сделать?»

«Тогда они могут получить полное право вторгаться в твою жизнь и присматривать за тобой. С юридической точки зрения держать их подальше от твоего дома не будет большой проблемой, но они конфискуют одну из резиденций твоих двух соседей и переместят туда своих агентов.»

«А что, если они не объявят папу мертвым?»

«Тогда они постараются объявить меня непригодным для опекуна и конфисковать один из домов твоих соседей для своих агентов.»

«Получается, я в любом случае получу федералов в качестве соседей.»

«Да, Натан. В любом случае. Обладание силой является преступлением в этой стране, если ты не работаешь на правительство.» Мистер Тан знал правду, как и большинство других, даже если они игнорировали то, что на самом деле происходило. «Можешь ли ты сказать мне, в чем заключается твоя сила, которая остановила агентство от того, чтобы затащить тебя насильно в их учреждения?»

«Я в некотором роде Элементалист. Но я не работаю с огнем или льдом. Мой элемент - это Жизнь.»

«Жизнь? Как это работает?» Я принес еще одну кока-колу после того, как он прикончил первую.

«Вы слишком поздно бросили курить, сэр. У вас есть пара темных масс, которые начинают формироваться в нижней части левого легкого. Кроме того, в вашей системе много маленьких точек. Не знаю, что это такое, но это не очень хороший знак.»

«Ты это видишь?»

«Да. И если вы позволите, я смогу избавиться от них для вас.»

«Как это работает?»

«Я добавляю свою собственную жизнь к вашей, и моя энергия растворяет тьму, исцеляя все. Я уже попробовал это пару раз, и уже приловчился.»

«А как насчет тебя? Какие-нибудь побочные эффекты?»

«Нет. Кроме того, если мне когда-нибудь понадобится больше энергии, там есть деревья, трава, жуки и все такое. Так хотите, чтобы я вас исцелил?»

«Натан, исцеление - это еще одна причина, по которой они хотят наложить на тебя свои лапы. Так почему они тебя не забрали, что еще делает твоя способность?»

«Я могу отнять жизнь не только у деревьев и насекомых, сэр. И у люди тоже.»

«Да, я понимаю, что это их пугает.» Он ответил тем же отстраненным тоном, каким говорил, когда я умничал. «А что помешает кому -нибудь вырубить тебя и утащить?» обеспокоенно добавил мой друг.

«Мое тело мгновенно начнет поглощать Жизнь из моего окружения и разбудит меня,» продолжал я описывать сферу смерти, которую я обнаружил, проснувшись сегодня утром, включая рассказ о моих розах, рыбах и Дасти. Он был не слишком доволен тем, как я справился со встречей в парке с командой охотников, но согласился, что это был самый эффективный путь.

<http://tl.rulate.ru/book/53387/1420249>